УДК 808.5
DOI 10.17516/2311-3499-091

УЧЕБНАЯ КНИГА ПО РИТОРИКЕ: ПОПЫТКА АВТОРСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

А.А. Чувакин, К.Б. Уразаева

Статья посвящена учебной книге по риторике, изданной в Алтайском государственном университете. Два ключевых момента – ориентация на магистранта-филолога и подготовка его к профессиональной деятельности в полиэтнической среде – обусловили основной предмет рассмотрения.
Потребность в книге обоснована особенностями социокоммуникативной ситуации в странах Большого Алтая. Внимание авторов сосредоточено на вопросах обще- и профессионально-риторической, теоретической и практической подготовки магистров филологии, овладении ими коммуникативными и риторическими компетенциями, выработке исследовательских умений.
Показано, что содержание учебника, хрестоматии и практикума способствует формированию академических и учебных компетенций магистранта в области риторики, выработке навыков самостоятельной работы, совершенствованию коммуникативно-речевой (риторической) практики; что формирование у магистранта-филолога знаний в области казахской национальной риторики требует понимания приоритета над красноречием понятия речевой целесообразности, или осознанного «говорения».
Ориентация на работу магистранта-филолога в полиэтнической среде выявляет важность инкультурации, понимания специфики межличностных отношений между говорящим и слушателем. В области дидактики высшей школы перспективы исследования обусловлены совершенствованием риторической культуры личности педагога и его роли как человека, обеспечивающего успешную групповую коммуникацию.
Ключевые слова и фразы: *риторика; учебная книга; магистрант-филолог; полиэтническая среда; Россия; Казахстан; социально-коммуникативная ситуация; ориентированность издания на основного адресата; коммуникативные и риторические компетенции.*

TEXTBOOK ON RHETORIC: AN ATTEMPT OF AUTHORS REFLECTION

A.A. Chuvakin, K.B. Urazaeva

The article is devoted to the textbook on rhetoric published at Altai State University. Two key points determined the main subject of consideration they are orientation toward the graduate students of philology and their preparation for professional activities in a multi-ethnic environment.
The need for a book is justified by the features of the socio-communicative situation in the countries of Greater Altai. The authors' attention is focused on issues of general and professional rhetorical, theoretical and practical training of graduate students of philology, their mastery of communicative and rhetorical competencies as well as the development of research skills.
It is shown that the content of the textbook, reading-book and case-studies contributes to the formation of the academic and educational competencies of graduate students in the field of rhetoric, the development of independent work skills and also improvement of verbal (rhetorical) practice; that the formation of knowledge in the field of Kazakh national rhetoric requires an understanding of the priority over the speech eloquence, the concept of speech relevance, or conscious "speaking".
Orientation of graduate philologists to the work in a multi-ethnic environment reveals the importance of interculturalal communication, understanding the specifics of interpersonal relations between the speaker and the listener. In the field of higher education didactics, the research prospects are due to the

improvement of the rhetorical culture of the teacher's personality and his role as a person providing successful group communication.

Keywords and phrases: *rhetoric; textbook; graduate student; multi-ethnic environment; Russia; Kazakhstan; socio-communicative situation; orientation of the publication on the main addressee; communicative and rhetoric competencies.*

Посвящение. ***Александру Петровичу Сковородникову – одному из первых современных отечественных филологов, создавших новое направление в русской риторике, в связи с его 90-летием.***

Введение. В Алтайском государственном университете опубликовано в электронном виде издание «Риторика. Учебная книга для магистратуры по направлению/специальности "Филология" в вузах России и Казахстана». Работа над книгой осуществлялась в соответствии с Меморандумом о взаимопонимании между Евразийским национальным университетом им. Л.Н. Гумилева (ЕНУ; Астана, Республика Казахстан) и Алтайским государственным университетом (АлтГУ; Барнаул, Российская Федерация) и дополнительными соглашениями между структурными подразделениями названных вузов (2014). Учебная книга подготовлена в научно-образовательном центре филологических исследований коммуникации (НОЦ), существовавшем при АлтГУ, силами группы российских и казахстанских специалистов из пяти вузов (АлтГУ, ЕНУ, Алтайский филиал РАНХиГС, Сибирский федеральный университет, Сургутский педагогический университет).

Идея создания учебной книги возникла на рабочем совещании представителей филологических подразделений АлтГУ и ЕНУ, состоявшемся в рамках VI заседания международного научного семинара «Филология и коммуникативные науки: направления взаимодействия» (Барнаул, 13−14 апреля 2015 г.), и была одобрена участниками семинара. Концепция книги разработана проф. А.А. Чувакиным (АлтГУ) и проф. К.Б. Уразаевой (ЕНУ) и представлена в совместном докладе на VII заседании международного научного семинара «Филология и коммуникативные науки: направления взаимодействия» (Барнаул, 12 апреля 2016 г.; организаторы заседания: АлтГУ и Институт филологии СО РАН). Основные положения концепции опубликованы в ежегоднике «Филолого-коммуникативные исследования – 2016» [Уразаева, Чувакин 2016] (материалы публикации частично используются в настоящей статье). Концепция учебной книги, ход ее подготовки, разделы и главы и другие материалы обсуждались на заседаниях названного семинара в 2017 г. Важно, что в заседаниях семинара участвовал проф. И.В. Силантьев, директор Института филологии СО РАН, – один из учредителей НОЦ.

Потребность в учебной книге по риторике видится в сложности и противоречивости социокоммуникативной ситуации в странах Большого Алтая. Это требует более внимательного отношения субъектов коммуникации (человека – группы – организации – социума – государства) к собственной и партнеров коммуникативной деятельности и ее результатам, а именно – пониманию субъектами речевой коммуникации возможностей двоякого исхода акта коммуникации – конструктивного и деструктивного – и своей ответственности за процесс и результаты коммуникации. В этом состоит одна из основ современного профессионализма, тем более если речь идет о профессионалах-филологах, готовящихся к работе в условиях полиэтнической среды. Отсюда задача овладения ими коммуникативными и риторическими компетенциями (см.: [Русский язык и культура речи 2015]).

Для магистранта-филолога, который готовится к выполнению профессиональных обязанностей в гуманитарной сфере в условиях полиэтнической среды, может быть полезной учебная книга, ориентированная на обще- и профессионально-риторическую, теоретическую и практическую подготовку магистров филологии, на совершенствование ими собственной коммуникативно-риторической практики. Смысловой стержень учебной книги – выработка у студентов магистратуры исследовательских умений: наблюдать явления коммуникативно-речевой практики, рассматривать их как объект теоретического и прикладного исследования,

находить категории и понятия для их истолкования, отыскивать пути и способы влияния на коммуникативно-риторическую (риторическую) и образовательную практику, учитывать социокультурные и этнориторические особенности региона. Вместе с тем книга может использоваться для самостоятельной работы студентов – теоретической и / или практической; может быть полезна на семинарских, практических и лабораторных занятиях. Таким образом, книга адресуется и преподавателям риторических дисциплин в магистратуре по специальности / направлению «Филология» (преимущественно – «Русская филология»).

Учебная книга была представлена на XIV конгрессе МАПРЯЛ «Русское слово в многоязычном мире» (29 апреля − 3 мая 2019 года, г. Нур-Султан, Республика Казахстан); информация о книге опубликована в журнале «Cross-Cultural Studies: Education and Science (CCS&ES)» (см. Cross-Cultural Studies: Education and Science (CCS&ES). Volume 4, Issue II, June 2019, pp. 132−134).

Настоящая статья представляет книгу российскому читателю. Авторы статьи, будучи членами проекта и членами коллектива издания, решили сосредоточить внимание читателей журнала на особенностях книги, обусловленных ее основным адресатом – магистрантом-филологом, подготавливающимся к профессиональной деятельности в условиях полиэтнической среды. Итак, если объектом авторской рефлексии выступает текст учебной книги как продукт деятельности коллектива, то предметом – проявления ориентированности текста на основного адресата. Из этих проявлений в статье избраны два: ориентированность на полиэтнический характер среды как ключевой внешний по отношению к основному адресату фактор (1) и на самого адресата – филолога-магистранта как ключевой внутренний фактор (2).

Материал и методы исследования. Источником материала послужила учебная книга по риторике (полные библиографические и технические сведения об издании приведены в списке литературы). Работа написана в жанре учебной книги, что позволило совместить в одном издании учебник, хрестоматию и практикум. Структурно книга состоит из предисловия и трех основных частей – Введения и глав «Из общей риторики», «Из профессиональной риторики».

Каждый раздел открывается перечнем планируемых результатов освоения раздела. Планируемые результаты формулируются в терминах *знать, уметь, владеть*. Так обозначаются цели работы над разделом. Таков первый компонент структуры раздела. Второй компонент – «Теоретические сведения». Они освещают основные положения темы; здесь же в необходимых случаях привлекается научная литература по теме, делаются ссылки на источники, приводимые в разделе «Из хрестоматии». Далее предложены вопросы и задания, направленные на освоение ключевых вопросов темы и развитие риторической «зоркости». Они помогают читателю в совершенствовании коммуникативно-речевой (риторической) практики, в исследовательской работе. Третий компонент носит название «Из хрестоматии». Здесь содержатся извлечения из научных – теоретических, прикладных – сочинений по риторике и смежным дисциплинам. Хрестоматийные материалы завершаются вопросами и заданиями по содержанию приведенных работ. Четвертый компонент – «Практикум». Вопросы и задания, помещенные здесь, имеют, как правило, обобщающий характер. В некоторых разделах предлагаются примерные темы реферативных и курсовых работ.

Основной метод работы с материалом – авторская рефлексия. Акцент на проявлениях ориентированности учебной книги на ее основного адресата позволяет признать, что авторская рефлексия в нашем случае находится в пространстве риторической рефлексии.

Проявления ориентированности текста учебной книги на ее основного адресата.

Ориентированность учебной книги на полиэтнический характер среды как ключевой внешний по отношению к адресату фактор. Полиэтническая среда территории России и Казахстана, как многие регионы постсоветского пространства, отличается сложными и противоречивыми процессами в коммуникативно-речевой практике. Пользуясь выражением казахстанского коллеги Г. Гиздатова, применившего к оценке современной риторики в Республике термин «сплав», можем утверждать, что риторика, рассматриваемая в практическом

плане, в обеих странах представляет собой «сплав». На наш взгляд, его компоненты различаются непринципиально. Если в России риторическая практика восходит к традициям русского красноречия и советской эпохи, ориентируется на традиции классической западной риторики, модели неориторики, то в Казахстане, по Гиздатову, это «сплав западной модели риторики, мусульманского ораторского искусства и советской риторической культуры» [Гиздатов 2011].

Эти оценки и побудили авторов книги признать ориентированность книги на полиэтнический характер среды ключевым внешним для магистранта-филолога фактором. Поэтому, обращаясь к любому компоненту содержания книги, магистрант-филолог погружается в ситуацию полиэтнической среды, – по крайней мере, в ситуацию межкультурной коммуникации и многоязычия (в нашем случае: двуязычия).

Ориентированность книги на полиэтнический характер среды задается уже во введении, что позволяет студенту увидеть истоки и современное состояние коммуникативно-риторического пространства в двух странах.

В основных частях книги тема полиэтнической среды, как правило, содержится уже в планируемых результатах. В соответствии с этим выстраивается каждый компонент содержания, чтобы в ходе работы над разделом магистрант не только осваивал и закреплял полученные сведения, но и обогащался новыми, в том числе добытыми при ответе на вопросы, выполнении заданий, решении задач, предложенных в практикуме, научился наблюдать над актами собственной и коммуникативного окружения коммуникативно-речевой деятельности, и изучать их как исследователь.

Обратимся к разделу «Коммуникативная модель риторики» (автор проф. А.А. Чувакин). Раздел начинается ***перечнем планируемых результатов***.

В результате изучения раздела студент магистратуры должен:

Знать: *основания и сущность коммуникативной модели риторики; компоненты модели, их взаимосвязи и роль в модели как целом; значимость билингвальной и полиэтнической среды в построении эффективной коммуникации;*

Уметь: *применять полученные знания в процессе дальнейшего обучения, совершенствования собственной коммуникативно-риторической практики, в профессиональной деятельности;*

Владеть: *основными методами и приемами исследовательской и других видов профессиональной деятельности в области риторики на основе ее коммуникативной модели.*

Теоретические сведения.

В подразделе 2.1. «Основные понятия» содержится исходное для приводимой иллюстрации положение: *Признак эффективности определяет следующее. Во-первых, эффективное / неэффективное взаимодействие людей строят сами же люди – говорящие (пишущие) и слушающие (читающие), причем «в риторике процесс порождения текстов имеет “ученый”, сознательный характер» [Лотман, 1996, с. 48]. Во-вторых, построение эффективного взаимодействия во многом определяется средой коммуникативно-речевой деятельности (моно- / полилингвальностью среды, ее моно- / поликультурностью, уровнем развития диалогичности коммуникации, толерантности к разности людей и др.), когнитивными и коммуникативными умениями коммуникантов (владением языками, культурами, правилами и нормами коммуникативного и речевого поведения, уровнем владения коммуникативными, речевыми и риторически компетенциями и др.). Стало быть, важнейшее условие эффективности (= риторичности) коммуникации – учет межкультурных и этнориторических факторов коммуникации (см. Введение).* Ниже в теоретических сведениях дается наполнение некоторых из приведенных положений.

Вопросы и задания, завершающие рассматриваемый компонент содержания, нацеливают, с нашей точки зрения, на главное в адресате учебной книги – на образ ритора и образ аудитории. Такова, например, функция задания 3: *В приведенном ниже тексте найдите проявления образа ритора и образа аудитории. Охарактеризуйте их на основе данных раздела 2.2.2. <(Ритор и аудитория. – А.Ч.)> Текст:* ***Р.О. Туксаитова, А.Ш. Альбекова, А.М. Муратбекова***

Межкультурная коммуникация в рамках диалога культур (Из публикации в: «*Международный образовательный форум «Алтай – Азия 2014»: «Евразийское образовательное пространство – новые вызовы и лучшие практики». Барнаул, 2014. С. 166–168).*

Из хрестоматии

Здесь предлагаются фрагменты работ четырех авторов – А.А. Волкова, А.К. Михальской, Ю.В. Рождественского, И.А. Стернина, рассматривающих понятие эффективности риторической коммуникации, с соответствующими вопросами. Приведем итоговое задание, которое обращает студентов к реальной коммуникативной практике в условиях многоязычия и межкультурной коммуникации и предполагает сложные и практически необходимые самостоятельные действия: *4. К источникам, указанным в задании 1, прибавьте материалы книги Фр. Жюльена «Трактат об эффективности» (М., СПб, 1999). Какая из версий эффективности, по вашему мнению, более других соответствует современной российской и казахстанской социально-коммуникативной практике?*

Практикум нацелен на обобщение материала на основе соотнесения теории и практики и, что считаем едва ли не самым важным для магистранта-филолога, на развитие риторической и исследовательской зоркости. В данном компоненте содержания тема полиэтнической среды является фактически ведущей. Вот соответствующие задания.

Задание 2. *Приводим ниже перевод фрагмента «Навыки эффективной коммуникации» статьи "The Essentials of Compassionate Communication" (автор Jon Russell), выполненный К. Довлатовым. Ознакомьтесь с ним. Сопоставьте приведенный в переводе перечень с содержанием теоретических сведений и работ, помещенных в разделе «Из хрестоматии» и дайте ответ на следующие вопросы: какова значимость перечисленных навыков для решения проблемы эффективности современной риторической коммуникации в условиях России и Казахстана? какова их ценность для вас? какие из навыков требуют модификации (и почему)? (По книге: К. Довлатов. Основы эффективной коммуникации // http://www.dowlatow.ru/media/272)*

Задание 3. *Приводим высказывание Тони Алессандра: «Коммуникация нужна для того, чтобы мотивировать, влиять, обучать, управлять, убеждать, а также объединяться ради миссии организации и личных идей и целей» (http://psyfactor.org/lib/communications3.htm).*

Сделайте попытку применить тезис исследователя к подобранному вами фактическому материалу. Сопоставьте признаки эффективной коммуникации, приведенные в задании и данные в извлечениях из работ (раздел «Из хрестоматии»). Найдите общее и различия. Какие из признаков эффективности, по Вашим наблюдениям, актуальны в поликультурной среде Вашего пребывания? Чем можете объяснить общее и обнаруженные различия? Какова ценность этого положения для Вашей собственной коммуникативно-речевой (риторической) практики?

Задание 5. *Какова значимость коммуникативной модели риторики в осуществлении переводческой деятельности? Как трансформируются компоненты модели при необходимости учесть в ней переводческую деятельность? Для справок: К.Б. Уразаева. Способы передачи риторической аргументации при буквальном переводе // Межкультурная ← интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода. Уфа, 2015. С. 45–50 (URL: http://www.bashedu.ru/sites/default/files/materialy_iv_mezhdunarodnoy_nauchno-metodicheskoy_konferencii.pdf).*

В тематику рефератов (курсовых работ) включены темы, непосредственно ориентированные на исследование полиэтнической среды:

1) Варианты эффективности риторической коммуникации и их этнориторический смысл.

15) Коммуникативно-риторическая практика в полиэтнической среде: специфика методов исследования.

Завершив осмысление раздела, отметим, что введение материалов из темы полиэтнической среды возможно практически во всех компонентах содержания, в вопросах и заданиях; обращаться или не обращаться к названной теме, решают преподаватель и сам студент магистратуры. Поэтому мы убеждены в том, что магистрант-филолог, в результате работы над материалом, не почувствует себя «обойденным» по причине региона проживания, что он

окажется вовлеченным в рассматриваемую проблему, получит, по крайней мере, первичные умения наблюдателя и исследователя проблем, возникающих в ситуациях многоязычия и межкультурной коммуникации. Так может произойти «сращивание» темы поликультурной среды с темой выработки у студентов магистратуры исследовательских умений.

Проявления ориентированности учебной книги на основного читателя (на уровень и профиль подготовки филолога-магистранта) как ключевой внутренний фактор.

Остановим внимание на главах из области литературоведческой риторики и риторики перевода (автор – проф. К.Б. Уразаева). Главы по литературоведческой риторике могут быть адресованы магистрантам специальностей «Филология», «Литературоведение», «Культурология». Главы предполагают выработку коммуникативных умений и навыков, умения применять на практике термины из области риторики для анализа произведений художественной литературы, овладение риторическими компетенциями. Риторическая компетенция – в духе работ А. Греймаса – понимается как дискурсивная компетенция, или совокупность необходимых для реализации высказываний.

Главы по риторике перевода могут представлять интерес для филологов, осваивающих профессии переводчика и работу ассистента лектора, консультанта по вопросам регионоведения и религиоведения, научного редактора, культуролога, тренера (коуч) курсов по развитию ораторского искусства и риторических навыков руководителей, журналистов масс-медиа, работающих в полиэтнических районах приграничья. Для специалистов данного профиля требуется не только знание основ казахской национальной культуры, но и понимание казахской риторической традиции, восходящей к средним векам, к поэзии сказителей, известных как жырау. Дополнительные компетенции, связанные с пониманием казахского правосудия, обычного права и владением юридическими навыками, содержит материал о судебной практике биев. Практическая сторона морали и преобладание над красноречием понятия речевой целесообразности, или осознанного «говорения», осознанного и корректного речепроизводства, составляет особенность казахской риторики. Власть слова в культуре коммуникации, сила иллокутивного воздействия как признак риторической компетентности характеризуют национальную риторическую традицию. Приобретение знаний в этой области и навыков говорения, воздействия на слушающего составляет актуальную задачу развития коммуникативных и риторических навыков магистранта.

Билингвальная и полиэтническая среда Казахстана создаёт возможность расширения отмеченных Аннушкиным дефиниций риторики [Аннушкин 2006: 34] представлением о риторике как учения о понимании и восприятии художественного текста. В отличие от методик литературоведческого анализа художественного теста в бакалавриате, неориторический подход в магистратуре предполагает проведение анализа произведения по законам восприятия – рецептивного сознания, учета роли читателя как субъекта коммуникации и создает, таким образом, основы риторической модели жанра. Встраивание такого подхода в обоснованное В.И. Тюпой представление о тексте как объекте трех компетенций – референтной, креативной и рецептивной [Тюпа 2008: 275] – способствует целостному восприятию художественного произведения. Риторическая аргументация – как признак риторической компетенции *говорящего* – дополняется с точки зрения эффективности коммуникации как взаимодействие креативной и рецептивной компетенций. Такой подход ставит перед необходимостью описать механизм приобретения текстом аргументативных характеристик, стратегию аргументатора и способы его речевого воздействия на слушающего.

Текст как высказывание предполагает понимание «эмоциональной техники аргументации», называемого обычно пафосом [Волков 1996]. Внимание к риторической компетенции автора как способности создавать аргументативное высказывание, т.е. оказывать иллокутивное воздействие *говорящего* на *слушающего*, вырабатывает представление у магистранта о признаках эффективности коммуникации. Риторическая компетенция автора анализируется в книге как способ речеповедения с позиции текста как персуазивной программы, что становится иллюстрацией мастерства писателя и воздействия на читателя в сфере аргументации.

Обучение на материале произведений – повести Н. Карамзина «Бедная Лиза», комедии Н. Гоголя «Ревизор», рассказа И. Тургенева «Гамлет Щигровского уезда», рассказов В. Шукшина приемам риторической аргументации, обеспечивающим эффективность коммуникации, способствует пониманию и овладению понятиями риторики, такими как *риторический канон, личность оратора* и *построение ораторского высказывания*. Такой подход способствует не только развитию речевой культуры магистранта, но и обеспечению системного подхода к формированию академических и учебных компетенций. Академические компетенции направлены на понимание методологии неориторического (дискурсного) анализа. Учебные компетенции направлены на формирование умений и навыков анализа художественного произведения с помощью инструментов риторического анализа. Синтез академических и учебных компетенций представляет реализацию открытых Ю. Хабермасом прагматических функций: с помощью некоего предложения нечто отображать, с помощью некоего предложения выражать намерение говорящего, с помощью некоего предложения производить межличностное отношение между говорящим и слушателем и «схематической суперструктуры высказываний» Ван Дейка [Тюпа 2008: 274−275]. Это производство высказывания, понимание высказывания, выполнение с помощью высказываний действия.

В магистратуре расширение когнитивного содержания литературоведческих предметов подразумевает и формирование знаний о коммуникативных стратегиях. Они включают в себя следующие понятия: коммуникативное поведение, объект и типовая картина мира, субъект и языковое поле определенного типа, адресат и типовое поле сознания [Тюпа 2008]. Направленность знаний на эффективность коммуникации как языкового поведения, языковой репрезентации магистранта входит в задачу описываемой книги. Если в бакалавриате традиционная поэтика ориентирует студента на понимание сущности, художественной системы (классицизма, сентиментализма, романтизма, реализма), структуры эстетического идеала, принципы типизации героя, характер и мотивировку конфликта героя со средой / судьбой и т.д., то при неориторическом подходе представления о данных литературных школах дополняются такими представлениями: 1. О механизме приобретения текстом признаков аргументативного высказывания. 2. О механизме иллокутивного воздействия на читателя. 3. О роли и функции риторического доказательства как энтимемы (Аристотель) – самого важного из способов убеждения.

На ряде примеров показана сущность неориторического подхода, помогающего магистранту увидеть психологическое мастерство и новаторство писателей, а также принципы сентиментализма и реализма в аспекте риторической концепции текста, которая характеризуется приемами аргументации и способами воздействия на читателя. Так, в повести Н. Карамзина «Бедная Лиза» дифференцирование функций нарратора и ритора позволяет по-новому взглянуть на природу русского сентиментализма. Отличие от традиционного литературоведческого подхода заключается в возможности исследовать историю «заблуждения сердца», судьбы и рока с позиций риторической аргументации. Приобретение текстом аргументативных характеристик обеспечивается сюжетом в сюжете и преобладанием риторической концепции текста над нарративной природой. Так, история любви поселянки и дворянина и самоубийства трансформируется в историю покаяния и встречи в ином мире. Завершение произведения диалогом *говорящего* и *слушающего* характеризует риторическую компетенцию автора. Он впервые в русской литературе создает прием умышленно пропущенного звена, заменяет повествование заданием имплицитному читателю. Так, национальное своеобразие русского сентиментализма определяется созданием Карамзиным риторической фигуры умолчания.

Риторическая концепция комедии Н. Гоголя «Ревизор» связана с исследованием абсурда как характерной черты софистики. Роль риторического канона как развёртывания ораторского высказывания, риторической компетенции автора как искусства находить способы убеждения определяет не только механизм приобретения комедией признаков аргументативного высказывания, но и механизм иллокутивного воздействия на читателя. Интересен с точки зрения

риторической модальности – как части риторической аргументации – рассказ И. Тургенева «Гамлет Щигровского уезда». Трансформация риторической *модальности понимания* в *модальности мнения* объясняет сатирические портреты гостей. Модальность понимания облечена в самопризнания героев. Так конструируется *модальность убеждения*, связанная с философией *пользы*: сознательность Гамлетов, их рефлексия не делает их полезными, в отличие от полубезумных Дон-Кихотов. Модальность понимания: невозможность совмещения *зла* и *ума* в современнике Тургенева 40-х – причина появления «лишних людей», когда они становятся таковыми по причине бесполезности зла, отрицания, не несущего в себе перспективы социального обновления – формирует в прозе Тургенева традиции сатирического бытописания и уточняет знакомую по бакалавриату мысль о том, что проза Тургенева шире традиций натуральной школы, подтверждает анализом риторики убеждения в рассказе и риторической аргументации.

Возможность исследования пафоса как техники аргументации и формирования риторических эмоций, рецептивной компетенции адресата на материале рассказов В. Шукшина связана с трансформацией бытовой лексики под влиянием официального дискурса и политизации бытовой и официальной лексики. Диглоссия политической и бытовой лексики и её трансформация в официальную, официальной – в мнимо политическую составляет базу эмпирического исследования риторики Шукшина как одного из стилевых признаков «деревенской прозы».

Неориторический подход к художественному переводу с позиции реконструирования идентичности Другого, его трансформации в *своего* показан в связи со спецификой коммуникации автора – переводчика – читателя. Риторическое сознание (автора – переводчика – читателя), анализ риторической компетенции всех субъектов коммуникативной цепочки с позиции типов возникающих ассоциативных связей позволяют по-новому обосновать понятие аутентичности художественного перевода как эффективного. В качестве фактора аутентичного перевода показано иллокутивное воздействие на читателя (адресата). Риторическая компетенция автора – переводчика – читателя возникает в фокусе трех компетенций реконструирования Другого: узнавания – выстраивания – трансформации в своего. Так, понятие референтной компетенции связано с узнаванием *себя / своего* в *Другом.* Понятие креативной компетенции связано с выстраиванием идентичности *Другого* в художественном переводе и трансформации его в *своего.* Понятие рецептивной компетенции связано с приемами постижения *Другого.*

Представление о риторической компетенции как факторе аутентичности художественного перевода с позиции типов ассоциативной связи между *высказыванием* и *подразумеваемым*, *означаемым* и *означающим*, *прямым* и *косвенным* смыслами (Ц. Тодоров) позволяет выявить эффективное воздействие художественного перевода на адресата, что способствует выработке неориторической модели художественного перевода. Понятие риторической природы буквального перевода обосновано на соответствии плана выражения плану содержания в аспекте отношений означающего и означаемого на примере буквальных переводов лирики М.Ю. Лермонтова казахскими поэтами советского периода. Система корреляций *свой / чужой* как способы реконструкции *Другого,* узнавания *себя / своего* в *чужом,* выстраивания идентичности *Другого* позволяют магистранту – будущему текстологу, переводчику или теоретику перевода – выработать рекомендации аутентичного художественного перевода. Прагма- и социолингвистические знания магистранта в разрезе билингвальной и полиэтнической среды формируются пониманием роли корреляции *своего / чужого* как источника разных форм проявления национальной идентичности, типов связи между интерпретацией романтических образов в оригинале и национальными формами преломления в казахских переводах, особенностей структуры образности в казахской литературе и индивидуальных особенностей стиля поэтов-переводчиков.

Процесс пересоздания «чужого слова» и предметной изобразительной описательности посредством системы этикетных отношений формирует у магистранта представление о традиционной формульности казахского поэтического языка, объясняет своеобразие использованных переводчиками риторических фигур. Для создания аутентичного переводного

текста, с точки зрения риторически эффективной коммуникации, важна выработка близкой к риторической модели референтной компетенции компетенции креативной, когда реконструкция Другого осуществляется близкими типами выстраивания идентичности. Это передача метафор путем корреляции прямого и косвенного значений, воспроизводящих связь между означающим и означаемым, высказанным и подразумеваемым. Понимание парадигматических и синтагматических отношений также способствует созданию аутентичного перевода и риторически полной коммуникации автора – переводчика – читателя.

Изучение основных этапов казахской риторической традиции в устной поэзии жырау способствует пониманию и усвоению основных приемов риторической компетенции, способов иллокутивного воздействия для эффективной коммуникации в билингвальной и полиэтнической среде. Умение применять полученные знания в неориторическом анализе казахской устной культуры, в коммуникации с казахской аудиторией, владение основными методами и приемами иллокутивного воздействия, риторической аргументации расширяет арсенал коммуникативной культуры магистранта.

В главах книги описаны коммуникативные стратегии поэтов-жырау и типовые модели риторической аргументации. Понимание магистрантом поэтической семантики, структурированной на типах переносных значений, или риторике фигур, формирует представление о поэзии жырау с позиций символичности и диалогичности как условий эффективности коммуникации поэта (оратора) и слушателя. Для жителя билингвальной и полиэтнической среды такой подход позволяет понять, как консолидируется дисперсная аудитория. Так реализуется риторика идентификации – совпадение отношений к ключевым символам и ценностям у оратора и аудитории. Формой «управления» аудиторией становится активизация у нее на бессознательном уровне ценностных понятий, а последующая ее трансформация в сознательное восприятие делает коммуникативно ценным, своим чужое прежде мнение.

Современные представления о риторике как метатексте научного знания позволяют выработать новые методы анализа устного слова и художественного произведения и представление о казахской национальной риторике. Историко-функциональный аспект казахской риторики предполагает выработку коммуникативного репертуара стратегий устного слова и особенностей воспринимающего сознания. Казахская риторическая традиция содержит предпосылки для создания типологии, классификации и анализа различных моделей общения, актуальных для ораторской практики. Риторическая компетенция жырау состоит в производстве символов, регулирующем активную коммуникативную отзывчивость рецептивного сознания степняка. Анализ феномена пандетерминизма как матрицы ценностного сознания казахов требует от переводчика в процессе воплощения психологии поэта средневековья и выполнения им культрегерской миссии понимания и перевыражения языковой картины мира жырау. Такое соотношение риторических модальностей знания и понимания являет три сущности рефлексии.

Историю формирования практической риторики казахского института права, основные приемы риторики убеждающей коммуникации, приемы ораторского мастерства казахских судей, специфику эффективной коммуникации у казахского народа содержит отдельная глава книги. Умение магистранта в условиях билингвальной и полиэтнической среды применять полученные знания в коммуникации с казахской аудиторией, в юридической практике с использованием приемов публичного выступления, владеть основными методами и приемами риторики убеждающей коммуникации составляет область его профессиональных академических и учебных компетенций.

Практическая мораль, определившая базовые юридические нормы, обусловила особенности риторики и критерии эффективной коммуникации биев, обособив место речевой целесообразности. Логика решений, аллегоризм как жанровая особенность устных сказаний о биях, отражающие специфику казахской устной риторической традиции, создающей

представление о судебной риторике народа, выявляют особое место так наз. юридических пословиц, сохранивших нормы обычного права, характеризующих сущность прецедентного права.

В философии казахского права «Слово» (Сөз) обладает особым риторическим статусом и соединяет четыре типа риторической модальности – знания, мнения, понимания, убеждения. Специфика риторической компетенции поэтов и судей характеризуется с позиций способов риторической аргументации и приемов иллокутивного воздействия на сознание слушателя. Предметом изучения являются вербальные формы риторической культуры, а именно: риторические приемы речепорождения и речепонимания, механизм воздействия речи на сознание слушателя, коммуникативные стратегии аргументатора. Понимание эффективности коммуникации с точки зрения риторики, применение и владение навыками эффективной коммуникации у юристов предполагают знание, формирование умений и владение навыками публичного выступления, убеждения, оказания иллокутивного воздействия *говорящего* на *слушающего.*

Юридическая компетенция бия, структурированная на рациональной языковой и социальной коммуникации, потребовала риторического мастерства в процедурах высказываний. Такой подход, обусловленный значимостью дискурсного анализа риторической культуры бия, сохраняет значение для современной практики судопроизводства с позиций предупреждения межнационального конфликта.

Неориторический подход содержит для магистранта возможность нового изучения пословиц, а именно в аспекте материальных и процессуальных норм казахского обычного права, проповеди единства и консолидации внутри рода как основы национального благополучия, государственной стабильности и сохранения идентичности народа.

Задача формирования коммуникативной личности переводит риторику в область науки о речевых действий, с привлечением тех теоретических ее категорий, которые помогают освоить риторическую практику. Стратегия и тактика речевого поведения бия как оратора стала основой для обобщения правил речевого поведения во время публичного выступления. Изучение образцов судебной речи у казахских биев способствует формированию общепрофессиональной компетенции выпускников магистратуры – пониманию способов доказательности речи казахских судей, речеведческих аспектов дискуссионной речи и способствует применению активных методов обучения развитию у обучающихся навыков мыслительной и речевой деятельности через понимание того, как опыт биев способствует развитию навыков публичного выступления.

Заключение. Избранный для анализа материал и сам анализ показывают соответствие задач учебной книги той социально-коммуникативной ситуации, которая ожидает выпускника магистратуры в его профессиональной деятельности; показывают обоснованность содержания и принятого построения разделов, их языкового оформления, важнейшим принципом которого выступает диалогичность. Практический смысл авторских размышлений видится в рассмотрении разных аспектов ориентированности учебной книги на ее основного адресата; полиэтническая среда способствует выработке навыков коммуникативной компетентности в аспекте инкультурации, пониманию специфики межличностных отношений между говорящим и слушающим. В области дидактики высшей школы перспективы исследования связаны с совершенствованием риторической культуры личности педагога и его роли как фасилитатора – человека, обеспечивающего успешную групповую коммуникацию.

Окончательный ответ, разумеется, за практикой применения материалов в учебно-образовательном процессе в вузах России и Казахстана. Тем не менее, мы полагаем, что учебная книга, адресованная магистратуре вузов названных стран, может стимулировать подготовку изданий по риторике, предназначенных для широкого круга вузов, работающих в условиях полиэтнической среды.

Литература

Аннушкин В.И. Русская философия слова и современные науки о речи – слове – языке // Риторика и культура речи в современном обществе и образовании: материалы X междунар. конф. по риторике. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 30–35.

Волков А.А. Основы русской риторики. М.: Филологический факультет МГУ, 1996. 344 с.

Гиздатов Г. Три стиля казахстанской риторики [Электронный ресурс] // Expert Kazakhstan. 2011. URL: http://expertonline.kz/a2145/ (дата обращения: 31.08.2019).

Риторика. Учебная книга для магистратуры по направлению/специальности «Филология» в вузах России и Казахстана [Электронный ресурс] / И.Ю. Качесова, Е.И. Клинк, Г.А. Копнина, Г.В. Кукуева, Е.В. Лукашевич, К.Б. Уразаева, Ю.Г. Чернышов, Т.В. Чернышова, А.А. Чувакин, И.А. Широких, А.А. Шмаков. Барнаул: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», 2018. URL: http://elibrary.asu.ru/xmlui/handle/asu/6562 (дата обращения: 31.08.2019).

Русский язык и культура речи (базовые компетенции): учеб. пособие / под ред. проф. А.П. Сковородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. 516 с.

Тюпа И.В. Дискурсный анализ // Тюпа И.В. Анализ художественного текста. М.: Издательский центр «Академия», 2008. С. 273−299.

Уразаева К.Б., Чувакин А.А. Концептуальный базис проекта «Риторика: учебная книга для магистратуры по направлению «Филология» в вузах России и Казахстана [Электронный ресурс] // Филолого-коммуникативные исследования. Ежегодник – 2016. Барнаул: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», 2016. URL: http://elibrary.ru/item.asp?id=27476304 (дата обращения: 31.08.2019).

References

Annushkin V.I. Russkaya filosofiya slova i sovremennye nauki o rechi – slove – yazyke [Russian philosophy of words and modern sciences of speech – word – language]. *Ritorika i kul'tura rechi v sovremennom obshchestve i obrazovanii: mateterialy X mezhdunar. konf. po ritorike* [*hetoric and culture of speech in modern society and education: materials of X international. conf. in rhetoric*]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2006, pp. 30–35.

Volkov A.A. Osnovy russkoj ritoriki [Fundamentals of Russian rhetoric]. Moscow, Filologicheskij fakul'et MGU Publ., 1996. 344 p.

Gizdatov G. Tri stilya kazahstanskoj ritoriki [Three styles of Kazakhstani rhetoric]. *Expert Kazakhstan*, 2011. Available at: http://expertonline.kz/a2145/ [accessed 31.08.2019].

Ritorika. Uchebnaya kniga dlya magistratury po napravleniyu/special'nosti "Filologiya" v vuzah Rossii i Kazahstana [Rhetoric. The educational book for a master's degree in the direction / specialty "Philology" in universities of Russia and Kazakhstan] / I.YU. Kachesova, E.I. Klink, G.A. Kopnina, G.V. Kukueva, E.V. Lukashevich, K.B. Urazaeva, YU.G. CHernyshov, T.V. CHernyshova, A.A. CHuvakin, I.A. SHirokih, A.A. SHmakov. Barnaul, FGBOU VO "Altajskij gosudarstvennyj universitet" Publ., 2018. Available at: http://elibrary.asu.ru/xmlui/handle/asu/6562 [accessed 31.08.2019].

Russkij yazyk i kul'tura rechi (bazovye kompetencii): ucheb. posobie [Russian language and culture of speech (basic competencies): textbook. allowance] / pod red. prof. A.P. Skovorodnikova. Krasnoyarsk, Sib. feder. un-t Publ., 2015. 516 p.

Tyupa I.V. Diskursnyj analiz [Discourse analysis]. *Tyupa I.V. Analiz hudozhestvennogo teksta* [*Tyupa I.V. Analysis of the literary text*]. Moscow, centr "Akademiya" Publ., 2008, pp. 273−299.

Urazaeva K.B., CHuvakin A.A. Konceptual'nyj bazis proekta Ritorika: uchebnaya kniga dlya magistratury po napravleniyu "Filologiya" v vuzah Rossii i Kazahstana [The conceptual basis of the project “Rhetoric: an educational book for graduate studies in the field of "Philology" in universities of Russia and Kazakhstan]. *Filologo-kommunikativnye issledovaniya. Ezhegodnik – 2016* [*Philological and communicative research. Yearbook – 2016*]. Barnaul, FGBOU VO "Altajskij gosudarstvennyj universitet" Publ., 2016. Available at: http://elibrary.ru/item.asp?id=27476304 [accessed 31.08.2019].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:
Чувакин Алексей Андреевич, доктор филологических наук, профессор, Почетный профессор Алтайского государственного университета
Алтайский государственный университет
Россия, 656049, Барнаул, пр. Ленина, 61
E-mail: chuvakin@inbox.ru

Уразаева Куралай Бибиталыевна, доктор филологических наук, доцент, профессор
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (ЕНУ)
Казахстан, 010000, Астана, ул. Сатбаева 2
E-mail: kuralay_uraz@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS:
Chuvakin Alexei Andreevich, Doctor of Philology, Full Professor, Honorary professor of Altai State University
Altai State University
61 Lenin Avenue, Barnaul 656049 Russia
E-mail: chuvakin@inbox.ru

Urazayeva Kuralay Bibitalyevna, Doctor of Philology, Associate professor of L.N. Gumilyov Eurasian National University
Eurasian National University
2, ul. Satbaeva Astana 010000 Kazaxstan,
E-mail: kuralay_uraz@mail.ru